

Глава 74. Ты тоже раздевайся

Вэнь Ле немного подумал и, поднеся телефон к уху, произнес:

— Алло, это Сюэин.

На том конце провода Старший молодой господин семьи Лун ответил будничным тоном, будто и так давно знал, что Сюэин — мужчина:

— Ты сейчас в игре?

— Нет, я по делам ушел.

— А, понятно. Я думал, ты там. Хотел попросить тебя помочь найти Первого красавца на всю деревню. У него телефон выключен, не могу дозвониться. Решил, вдруг он в игре, вот и набрал тебе. Ну ладно, тогда до встречи в «Мире».

— До встречи.

Вэнь Ле нажал отбой. В этот миг ему показалось, будто в тишине что-то со звоном разбилось.

Чун-чун вопросительно вскинул брови, но Вэнь Ле лишь пожал плечами.

«Похоже, всё кончено», — с тоской подумал он. — «Еще одним хорошим другом станет меньше, теперь мы неизбежно отдалимся друг от друга».

Вэнь Ле было искренне жаль. Зачем Лун-эр сделал этот звонок? Всё ведь было так чудесно: эта тонкая недосказанность, легкий флирт в сети... Было так приятно купаться в этом туманном расположении друг к другу, наслаждаться этой «четвертой категорией» чувств, которая не вписывается в рамки дружбы, родства или любви, но сочетает в себе понемногу от каждой. Разве это было плохо?

Он и сам немного жалел, что не попросил Сяо Тун ответить. Будь он как Восточный Непобедимый из того фильма, который подслал Шиши вместо себя провести незабываемую ночь с Линху Чуном... Единственную ночь, которую тот помнил бы вечно. Как бы это было прекрасно.

Но теперь правда всплыла наружу. Реальность оказалась жестокой, а прекрасная греза — хрупкой. Скверный финал. У Вэнь Ле даже пропало желание заходить в игру.

Изначально он пошел в «Совершенный мир» только ради того, чтобы быть рядом с Наньгун

Хуэем. Мечтал, как они будут летать парой, как займется «совместным самосовершенствованием супругов» (лишь позже он узнал, что эта функция существовала только на уровне слухов и разработчики её еще не ввели). Теперь всё это стало несбыточной фантазией. Со временем Вэнь Ле начал находить в игре свои прелести: любовался пейзажами, качал ремесла, болтал ни о чем с друзьями — легко и непринужденно.

Однако с ростом уровня заданий становилось всё меньше, а прокачка — всё тяжелее. Некогда увлекательные производственные навыки превратились в каторгу. Даже создав дополнительного персонажа и трудясь день и ночь, он всё равно не успевал собирать нужные материалы. А когда, наконец, удавалось накопить ресурсов и он в радостном предвкушении бежал крафтить снаряжение, результат часто оказывался плачевным — банально не хватало «удачи». Вместо желанных «двух звезд» выходил какой-нибудь хлам. Все усилия шли прахом, и приходилось начинать сначала. Это могло довести до иступления.

Раньше задания на камни давали уйму опыта, но с уровнем рос и ранг камней, а значит, на них требовались огромные деньги. Походы в Сумерки преподносились как золотая жила для фарма материалов, но и тут всё зависело от рандома. Однажды Вэнь Ле провел там целый день: за три захода он извел почти две сотни больших бутылей на ману, а выбил лишь один камень бессмертных и два осколка костей павших. Убытки превысили даже затраты на аптеку. В итоге у него не осталось денег даже на телепорт, и пришлось понуро лететь в Город Обратной на своих двоих. Зрелище было поистине жалким.

Так называемые «бесплатные игры» на поздних этапах буквально выжимали из тебя деньги, не оставляя выбора. Чтобы торговать и зарабатывать, не хватало терпения; сидеть сутками на аукционе, перепродавая товары, было слишком скучно. А добывать руду честным путем было невозможно — не переплюнуть ботов на читах. В итоге вопрос денег стал решающим для комфортной игры.

Вэнь Ле твердо решил не тратить на пиксели ни копейки, но теперь игра напоминала чемодан без ручки: и нести тяжело, и бросить жалко. Но заходить в неё стало совсем неинтересно. Иногда он всё же заглядывал, совершал круг-другой, но даже на камни денег не было. А если кому-то из друзей требовалась помощь, ему приходилось медленно лететь через всю карту — и часто на полпути ему писали, что помощь уже не нужна, спас кто-то проходящий мимо. Тошнотворное чувство, которое поймет лишь тот, кто сам через это прошел.

Раньше его держала атмосфера дружеского трёпа, но люди уходили и приходили слишком быстро. Из немногих близких друзей Сяо Бу, узнав правду, начал постепенно отдаляться, а теперь и Лун-эр узнал, кто он на самом деле. Наверняка и их отношения теперь изменятся.

Может, ну его, этот «Мир»? Хотя бы на время.

Вэнь Ле решил сбежать. Однако свободное время, освободившееся от игры, нужно было чем-то занять. Сначала он часами пропадал на форумах со сплетнями, а потом наткнулся на ветку о хоррорах. Так начались его будни под знаком ужасов: «Шестое чувство», «Другие», «Искусство дьявола 2», «Проклятие», «Звонок», «Мертвая тишина», «Учителю с любовью», «Наращивание волос», «Жертва», «Буппа Ратри», «Пункт назначения»...

Фильмы и впрямь оказались пугающими. Вэнь Ле смотрел их как ребенок, который поджигает петарду: и страшно, и любопытно. Часто на середине картины у него так волосы дыбом вставали, что смотреть дальше не хватало духу. Он нашел выход: ставил на паузу, бежал в обсуждения на «Байду», читал спойлеры и отзывы. Атмосфера ужаса немного рассеивалась, и только тогда он возвращался к просмотру. Так, короткими перебежками, он досматривал до конца.

Прошла почти неделя, как он не заходил в игру. За это время случилось еще кое-что.

В то утро Вэнь Ле, как обычно, пришел домой к Яну Шуаю на занятия. К его удивлению, кондиционер не работал. Ян Шуай сказал, что отключили электричество, и им пришлось сидеть в душном, раскаленном кабинете, обливаясь потом над книгами.

Спустя какое-то время Ян Шуай спросил:

— Учитель, можно я сниму футболку?

— Это твой дом, конечно, — улыбнулся Вэнь Ле.

Ученик явно витал в облаках. Вэнь Ле несколько раз объяснял одно и то же, но тот никак не мог сосредоточиться. Он уже сам взмок от усердия, когда Ян Шуай вдруг предложил:

— Учитель Вэнь, может, вы тоже разденитесь? Уж очень жарко.

Вэнь Ле вздрогнул и поспешно покачал головой. Будучи человеком довольно консервативным, он никогда не позволял себе ходить с голым торсом при посторонних. Даже дома он всегда носил майку, так что о том, чтобы раздеться в чужом доме, не могло быть и речи.

Позанимавшись еще немного и окончательно потеряв терпение, Вэнь Ле закрыл книгу:

— Похоже, в такую жару без кондиционера толка не будет. Давай на сегодня закончим. Это время я засчитывать не стану, отработаем, когда дадут свет.

Ян Шуай прикрыл учебником пах, пытаясь спрятать недвусмысленную выпуклость — плоть уже давно стояла колом.

— Может, сходим искупаемся? — осторожно предложил он. — Мама делала покупки в «Суго», и нам дали кучу купонов в бассейн Олимпийского центра. Скоро учеба начнется, времени совсем не останется.

Вэнь Ле рассмеялся:

— Вечно бы тебе только развлекаться. Ладно, уговорил. Слышал, там отличные бассейны, а я ни разу не был. Только мне нужно сначала домой заскочить за плавками.

— А вы вообще плавать умеете? — Ян Шуаю втайне очень хотелось, чтобы этот тихий учитель не умел. Тогда бы он сам его научил... а это сулило столько интересных возможностей.

Но Вэнь Ле быстро разочаровал его:

— Конечно. Я каждый год хожу, в прошлом месяце вот был.

Ян Шуай немного расстроился, но тут же приободрился. Мысль о том, что в раздевалке или в душе он всё-таки увидит учителя голым, заставила его сердце забиться чаще.

Парень мигом собрал плавки и сменную одежду, и они вышли из дома.

У самой двери они столкнулись с матерью Яна Шуая.

— Ой, а что это вы сегодня так рано? — удивилась она.

— Света нет, жара невыносимая, — объяснил Вэнь Ле. — Решили сегодня закончить пораньше. Тётя, я возьму Сяо Шуая в бассейн. Это занятие не считайте, я потом отработаю.

— Да идите, конечно! Подумаешь, часы... я не такая жадная. Только странно, что света нет. Нас не предупреждали.

С этими словами мать Яна Шуая зашла в квартиру и щелкнула выключателем в прихожей. Лампа загорелась.

— Наверное, пробки выбило.

Она открыла электрощиток, щелкнула тумблером, и в комнатах вспыхнул свет.

— Глупые дети, даже не догадались автомат проверить! Ладно, идите плавайте, только на глубину не лезьте! И возвращайтесь скорее, учитель Вэнь, обедать будете у нас.

Они вышли на улицу.

— У вас и раньше пробки выбивало? — спросил Вэнь Ле.

— Бывало.

— Что же ты сразу не догадался? Зря только парились, я там, наверное, полкило жира вытопил.

Ян Шуай промолчал. Атмосфера стала какой-то странной. Вэнь Ле вдруг осенила догадка, и он искоса взглянул на ученика. Парень шел, низко опустив голову, а пот катился по его покрасневшемуся лицу. И было неясно: то ли от жары, то ли от волнения.

<http://bllate.org/book/18179/1826047>